

БОЛЬШАЯ ЧЕЧЕВИЦА

Место встречи изменить нельзя, даже через 30 лет

Большая чечевича для меня стала своеобразной «синей птицей», за которой приходилось «охотиться» в разные периоды жизни. Первая встреча произошла на боковой морене Цейского ледника в 1980 году. Тогда я работал старшим лаборантом Северо-Осетинского заповедника и мечтал сделать какое-нибудь важное научное открытие. Вряд ли найдется в мире хоть один молодой исследователь природы, не питавший подобных надежд.

Физическая подготовка и бьющая ключом жизненная энергия заставили меня заниматься альпинизмом. О том, что в горах Кавказа обитает практически не изученная птица, я знал из книг орнитологов XIX – начала XX веков: «Ornis Kaukasika» Густава Радде и записок Льва Борисовича Беме.

Во время альпинистских восхождений не раз приходилось видеть ярких красных с каплевидными пестринами на груди самцов этого вида. Особенно запомнился красавец, сидевший на скальном гребне между Восточной и Центральной вершинами горы Ронкетти, на высоте более 4000 метров.

И вот, во время очередного восхождения (в тот раз это был пик Уларг, 3-б категории) у края Уилпатинского ледника я заметил пару больших чечевич. Птицы явно были возбуждены. Самец постоянно сопро-

вождал самку, а та время от времени залетала в скальную щель на отвесном гранитном «заборе».

Через два дня после завершения восхождения я установил красную палатку (почему-то именно такого цвета палатку выдали мне со склада заповедника) на «бараньих лбах» с видом на скалы, которые облюбовали заветные птицы. Все оказалось верно: птицы строили гнездо! Причем рядом с самкой постоянно находились три самца: два красных и один серый. Интересно, что ярко выраженной агрессии и защиты гнездовой территории у самцов не наблюдалось.

К тому времени мне уже приходилось видеть, как птенцов, сидевших в гнезде пестрых каменных дроздов, кормили одна самка и два ярко окрашенных самца. В статье Д. Лэка, которую я с большим усилием перевел с английского, писалось, что кооперация двух самцов с одной самкой может быть целесообразна в условиях короткого высокогорного лета. Понятно, что наблюдавшееся сравнительно терпимое отношение самцов друг к другу представилось мне доказательством полиандрии.

Прожив у края ледника больше недели, я наблюдал строительство гнезда

и интереснейшие взаимоотношения больших чечевич. К сожалению, последовавшее резкое ухудшение погоды, дождь, перешедший в снегопад, и падение температуры ниже 0°C , привели к тому, что недостроенное гнездо было оставлено (и это притом, что первая встреча птиц произошла 15 июля!).

Прождав еще две недели и убедившись в том, что гнездо действительно брошено, я, забив несколько скальных крючьев, добрался до узкой щели, в которой было устроено гнездо. При этом меня страховала стройная спортсменка-скалолазка из украинского города Кривой Рог. В те счастливые дни мы еще не предполагали, что станем мужем и женой.

Позже, будучи аспирантом кафедры зоологии позвоночных МГУ, я еще несколько сезонов наблюдал брачное и кормовое поведение больших чечевич, а найденное в 1980 году гнездо было передано в кафедральную коллекцию.

Несмотря на неоднократные попытки, больше гнезд этого вида мной найдено не было. Как выяснилось, не только мной. До сих пор это гнездо является единственным, найденным на Кавказе гнездом большой чечевичи.

Позже не раз приходилось встречать моих любимых птиц в разные сезоны года. Даже в суровую снежную зиму стайки этих птиц держались выше 2500 метров на субальпийских склонах Цейского хребта. Только один раз в заснеженном Безенгийском ущелье мне встретились многочисленные стайки больших чечевич чуть выше границы лесного пояса.

По материалам наблюдений тех лет была опубликована статья, ставшая главой в моей кандидатской диссертации. Большие чечевичи продолжали жить своей птичьей жизнью, а мне пришлось спуститься с кавказских гор на равнины Ростовской области. Но желание вновь увидеть и сфотографировать ярких обитателей высокогорья не оставляло меня.

И вот, в октябре этого года я вновь оказался в Цейском ущелье. Погода была не самая лучшая: порывы осеннего ветра едва не валили с ног, а заряды колючего снега делали мой подъем по морене ледника совсем не уютным. То переживая снегопад, то снова бредя по присыпанному снегом зарослям низкорослых ив и рододендронов, я медленно продвигался к небольшому ущелью, где в далекие годы

не раз наблюдал больших чечевич. Забравшись достаточно высоко и видя, что погода окончательно портится, я почти решил повернуть вниз, когда сквозь свист ветра уловил знакомые позывки.

На крутоватом каменистом склоне, поросшем субальпийскими травами, еще не пожелтевшими от осенней непогоды, кормилась стайка из семи птиц. По-видимому, это был неразлетевшийся выводок. Красный самец, одна взрослая самка и пять молодых птиц спокойно перелетали среди больших камней или выбирали интересующие их кормовые объекты в траве.

Непогода, колючий снег, мерзнувшие без перчаток руки были забыты. Я ползал среди камней, смотрел на птиц и снимал, снимал. От возбуждения совершенно забыл, что рядом стоит сумка с видеокамерой. Свет был не очень подходящий, облака то сгустились, то таяли, а я все снимал и снимал, не вполне веря, что все это происходит в действительности.

Самец был не такой яркий, как в брачный период. Он явно наблюдал за моими перемещениями, но довольно долго терпел присутствие ползющего за ним человека. Время от времени к нему подлетала самка, словно советуясь о чем-то. Молодые птицы были

более беспечны. Иногда они оказывались совсем рядом.

В какой-то момент, ища удачный ракурс, я, по-видимому, нарушил критическую дистанцию, самец, подав характерный сигнал, резко слетел с камня и ныряющим полетом перелетел на сотню метров. Следом взлетела вся стайка.

И вдруг оказалось, что я стою по щиколотки в снегу среди пустого склона на пронизывающем ветру, пальцы покраснели и почти не гнутся. А солнце уже давно спряталось за скальные гребни и приближаются сумерки.

Возвращался к ночлегу я в прекрасном настроении, которое не мог испортить даже довольно сильный дождь, давно ливший в лесном поясе. А на базе МЧС в уютном домике ждал горячий чай, холодная водка, гитара и компания старых друзей альпинистов и спасателей. Вечер оказался не менее удачным, чем прошедший день. Жизнь была прекрасна!

Эти воспоминания я записал, увидев на сайте Союза охраны птиц России в разделе систематических фотографий птиц пустое место там, где должна быть фотография большой чечевичи. Надеюсь, что теперь эта пустота будет заполнена.

АЛЕКСАНДР ЛИПКОВИЧ

